

щие, их основой называются *традиция, опыт* (предыдущих поколений), *корни* (семейная история).

Статистический сервис НКРЯ представляет и распределение словоупотреблений по годам. Так, график, построенный на основе материала всего НКРЯ, говорит о том, что сами устойчивые словосочетания, отражающие понятия *духовных, нравственных и моральных ценностей*, вошли в речевой оборот лишь в 1900 г. Пики обращения к *духовным ценностям* приходится на 1930-е, 1980-е и 2000-е годы. Начиная с 2000 года кривая частотности упоминания в СМИ *духовных и нравственных ценностей* идет вниз, в то же время кривая *моральных ценностей* резко устремляется вверх, к пиковому значению относительной частотности (0,83593), соответствующему вновь устанавливаемому к 2010 году приоритету общественного над личным.

Рассмотренный материал позволяет нарисовать языковую картину представлений современных журналистов о ценностях, регулирующих жизнь общества.

В *системе ценностей*, как можно было видеть, выделяются *религиозно-духовная, культурная, морально-нравственная* (мировоззренческая) подсистемы.

Культурные ценности видятся производными от *духовных и морально-нравственных*, а *религиозность* чаще всего определяет *духовность*, хотя последняя признается и имманентным человеческим качеством, свойством души, внутренней природы человека, т.е. показателем его *нравственности*.

В формировании *ценностей* приоритет отдается *нравственности*, а не *морали*, при этом нравственные принципы постулируются как неизменные, а вот моральным ценностям «разрешено» меняться вслед за социально-историческими трансформациями. Именно *морально-нравственные ценности* видятся сегодня журналистам опорой в формировании гражданского демократического общества, основой развития экономики и политики страны, ассоциируются с *патриотизмом и национальными интересами*. При этом вектор, направленный в формировании подобных ценностей от *нравственности* к *морали*, говорит о ставке на личное участие каждого гражданина в формировании *системы ценностей* и облика своей страны.

Литература

1. Кузнецов С.А. (ред.). Большой толковый словарь русского языка. СПб. — М.: Рипол-Норинт, 2008. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/dic/>.
2. Северская О.И. Российские СМИ 2000-х: между моралью и нравственностью // Człowiek. Świadomość. Komunikacja. Internet. Человек. Знание. Коммуникация. Интернет. VI Международная научная конференция «Русский язык в языковом и культурном пространстве Европы и мира». 22–25 мая 2014 года. Лёвен, Бельгия / научн. ред. Т. Солдатенкова, Л. Шипелевич. Warszawa: Wyd. Univ. Warsz., 2014. С. 1593–1604.

УДК 070; 165.42

А.С. Смолярова

Санкт-Петербургский государственный университет

ТВОРЧЕСКИЕ И КОГНИТИВНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ОБЪЕКТИВНОСТИ В ЖУРНАЛИСТИКЕ

Дискуссия об объективности в журналистике ведется с различных позиций, диалог между которыми затрудняется тем, что оппоненты одновременно говорят о разных уровнях деятельности журналиста или редакции. При этом принцип объективности является ключевым для оценки качества журналистской работы. В настоящей статье мы проанализируем редакционный, творческий и когнитивный аспекты объективности и выявим ограничения, которые действуют в условиях, когда журналист не находится под цензурным давлением.

Ключевые слова: профессиональные нормы, социальная реальность, общественный диалог, объективность, методы создания журналистского материала.

Abstract: Discussion about journalistic objectivity is conducted from different angles and dialog is complicated because opponents may talk about different levels of journalists' or editorial activities

simultaneously. The principle of objectivity in journalism however is very important for evaluating the quality of journalistic work. We analyze in this article editorial, creative and cognitive aspects of objectivity and expose the bias influencing the journalistic work when journalists are not pressed by censorship.

Key words: professional norms; social reality; public dialog; objectivity; methods of creating works of journalism.

ПРИНЯТО СЧИТАТЬ, что стандарт объективности привнесен в континентальную публицистическую модель прессы [1. С. 22] из англо-американской журналистики. Но и для российской журналистики «подмена фактов окрашенными суждениями, аргументов — политическими декларациями» [1. С. 122]

выходит за пределы нормативного, так как «право аудитории на объективную информацию» [Там же] является приоритетным. С другой стороны, журналисту присущ оценочный подход к освещению социальной реальности: «журналист не только подвергает факты всестороннему анализу, но и дает им собственную трактовку и оценку» [2].

Люди потребляют медийный продукт, так как он помогает лучше ориентироваться в окружающем мире, позволяет получать удовольствие и удовлетворять такие психологические потребности, как чувство принадлежности к группе и репрезентация интересов группы. Некоторые исследователи полагают, что люди стремятся получать информацию для того, чтобы «принимать участие в управлении обществом на основе информированного выбора» [3]. На наш взгляд, это желание не всегда является ведущим в случае с мотивами аудитории масс-медиа: доступ к информации имеет прикладное значение и не ограничивается возможностью влиять на процесс принятия решений. Но мы согласны с Е. Кольцовой в том, что желание человека быть информированным в принципе основано на базовой человеческой потребности в отслеживании негативных изменений. Отчасти именно этот «утилитарный интерес каждого индивида» [Там же] определяет приоритет негативных новостей в отборе информационных поводов. Журналисты отслеживают негативные изменения в обществе, освещают события, которые несут угрозу безопасности и комфортности существования. Нередко это вызывает обвинения в деструктивном влиянии на общество со стороны масс-медиа.

Журналистика и общественный диалог

Требования к качеству поставляемой информации, которые определяют характер профессиональной деятельности журналистов, обусловлены значением журналистики для общественного развития. Журналисты распространяют знания об интересах различных социальных страт и групп и обеспечивают общественный диалог. Нарушение принципов ведения общественного диалога ведет к уменьшению потенциала масс-медиа выступать посредниками в диалоге между различными группами, который необходим для нормального общественного развития. Кроме того, разнообразие представленных в общественном пространстве позиций необходимо для создания «многовекторного восприятия повседневной жизни», благодаря которому «формируется основание для выстраивания объективных закономерностей познания действительности» [4]. Стандарт объективности включает в себя такие понятия, как беспристрастность, нейтральность, достоверность, прозрачность, достигаемые через обращение к авторитетным источникам, документальную точность, разделение факта и комментария, сбалансированность позиций [5. Р. 437–438].

«Пока сограждане переговариваются друг с другом, пока они повязаны взаимной коммуникацией — они живут в мире. Реальная журналистика... которая не «сплачивает» общество, а обременяет его узами взаимопонимания» [6]. Комментируя в Facebook это высказывание известного журналиста, петербургский исследователь С.С. Бодрунова отмечает, что для ведения и постоянного воспроизводства диалога в публичной сфере крайне важна «способность договориться, оставаясь чужими друг другу».

Журналисты способны «расширять до опыта общества естественные рамки опыта отдельного человека, обогащая тем самым его возможности участвовать в общественных делах и решать собственные житейские проблемы» [7. С. 29]. Безусловно, на уровне всего общества это возможно в том случае, если СМИ, реализующие принцип внутреннего плюрализма, достигают большинства жителей страны, в том числе через двухступенчатую коммуникацию, т.е. лидеров мнений¹. Исследователи полагают, что становление нормативного понятия «объективность» связано со стремлением владельцев СМИ и редакций увеличить аудиторию до максимальных по возможности пределов [9. Р. 1078; 10; 11. Р. 6]. Постановка задачи — «информировать и доводить факты» — позволяла привлекать читателей, имеющих противоположные мнения, в отличие от политических публицистов и редакций, следующих парадигме адвокатирувания [8, 12]. В то же время благодаря повороту к фактам газеты могли становиться той ареной, на которой были бы представлены различные позиции и точки зрения, что со временем привело к идее создания общественного телевидения, в случае которого представление интересов всех групп является специально поставленной задачей.

Сложно представить себе читателя, который успевает познакомиться со всем разнообразием точек зрения на ту или иную проблему благодаря тому, что знакомится с журналистскими произведениями в СМИ, представляющих разные политические позиции. Ограниченность таких ресурсов, как время и внимание, неизбежно ограничивает демократический потенциал внешнего, рыночного плюрализма, при котором у читателя или зрителя есть доступ к СМИ с различными позициями [4]. Внутренний плюрализм, таким образом, обладает большим демократическим потенциалом [8, 9], хотя пристрастность СМИ нередко сопутствует высокой явке избирателей и политической активности граждан [12].

Таким образом, соблюдение объективности в освещении событий стало инструментом для завоевания доверия читателей [9. Р. 1078], следовательно, обеспечения их лояльности и приверженности конкретному СМИ. Таким образом, понятие «объективность» может рассматриваться как ключевое для характеристики парадигмы арбитража, которая как раз противопоставля-

¹ См. разъяснения С.С. Бодруновой о системе «многомерного плюрализма» в ЕС [8].

ет «развитию полемической публицистики и богатого риторического стиля изложения» «баланс источников информации... опору на нейтральность» [12].

Одновременно с этим баланс источников и нейтральность являются ядром для описания модели внутреннего плюрализма.

«В идеальной модели внутреннего плюрализма... на страницах издания (или в эфире) доминирует понимание журналистского профессионализма, ориентированное на журналистский продукт как пространство “третьей инстанции”, т.е. подъем редакции “над схваткой” и представление разных точек зрения, чтобы медиапотребитель мог сформировать собственный взгляд на вопросы повестки дня исходя из множественности представленных мнений и оценок» [8].

Следует подчеркнуть, что становление парадигмы адвокатирования произошло одновременно с развитием позитивистской социологии. Многие исследователи отмечают влияние принципов объективности в науке на развитие нормативных стандартов в англосаксонской журналистике. Так, объективность журналиста основана на «комплексе принципов и способов действия, которые ограничивают влияние эмоций, ценностных суждений и политических предпочтений на журналистские продукты» [9. Р. 1079]. Продолжая сравнение с научной объективностью, Б.Б. Благард перечисляет основанность на фактах, достоверность, независимость, беспристрастность, нейтральность, отсутствие интерпретаций [Там же].

В пользу влияния развития науки как фактора, создавшего современную нам систему стандартов, говорит, безусловно, схожесть качественной журналистики и научной деятельности. Но парадигма арбитража победила в англосаксонской модели только в 1980-е годы [12] и сегодня вновь оказывается под вопросом из-за экономических вызовов, стоящих перед качественной журналистикой. Тем не менее журналистика «факта», информационно-аналитические жанры будут, на наш взгляд, тем востребованнее, чем в более сложном мире будет жить человечество. В определенных условиях аудитория может выбирать СМИ, адвокатующие интересы той социальной группы, с которой она себя идентифицирует, и причин может быть несколько. Во-первых, это как правило происходит, если есть резкое системное расхождение между интересами различных социальных групп. Во-вторых, репутацию «объективного СМИ» необходимо зарабатывать долго, разрушить ее можно быстро. В-третьих, парадигма адвокатирования кажется более честным подходом, так как и на попытки журналистов быть объективными оказывают очень сильное влияние неотрефлексированные позиции и элементы мировоззрения. Далее мы разберем объективно существующие ограничения объективности.

Редакция как система

Б.Б. Благард выделяет две группы факторов, которые влияют на журналистскую деятельность: социаль-

но-политический контекст (в том числе нормативные требования и сложившиеся практики в журналистике) и особенности человеческого познания мира [9].

На представление о журналистской объективности влияют сложившиеся практики журналистики и тип журналистской культуры, например, степень зависимости от аудитории, характерная для той или иной редакции, или система новостных ценностей. «Вряд ли возможно ставить вопрос об объективном восприятии окружающей действительности со стороны “четвертой власти” без уточнения, о какой группе СМИ (или так называемой “малой журналистики”, существующей в рамках “большой журналистики”) мы говорим» [4], считает Д. Стровский. В результате в рамках «малой журналистики» «познание социальных закономерностей» оказывается субъективизированным в угоду интересам и потребностям целевой аудитории [Там же]. Один из отчетов Института Нимана так объясняет популярность консервативных радиопередач, приводя их в качестве примера в споре об объективном освещении: «Для рынков всегда наиболее предпочтителен дешевый успех. Например, берутся очевидные факты и упаковываются в заранее сложившуюся теорию, которую предпочитает целевая аудитория» [13]. Журналисты упрощают «сложные, нестабильные и неоднозначные» явления, предлагают аудитории «простую, устойчивую, универсальную формулу» [14. С. 136].

Новостные ценности также могут пониматься не как объективно присущие событиям свойства, но как способ «продажи» событий: «любая история пишется в том виде, который позволяет продать событие целевой аудитории как значимое [15. Р. 17]. Для этого «медиа придают событиям значимость, конструируя отдельные новостные ценности... которые актуализируются или присутствуют в виде фона в текстах», «конструируются с помощью языка, иллюстраций, верстки, полиграфии и т.д.» [15. Р. 5].

Для журналиста система новостных ценностей, принятая в обществе и конкретизированная в отдельной редакции, выступает во многом в качестве направляющей системы координат. Понимание того, что система новостных ценностей имеет конструируемую природу и зависит от сложившихся представлений о значимом и незначимом, особо важно для редакций, которые претендуют на сбалансированное и объективное представление реальности, так как в его основе лежит выбор значимых и существенных для аудитории новостей.

Работа журналиста над материалом

Новостная журналистика в значительной мере опосредована рутинными действиями и политикой редакции. В репортаже, аналитических жанрах журналист обладает большей свободой творчества и одновременно большей ответственностью за выбор элементов, на основе которых аудитория будет реконструировать описываемую журналистом реальность. Особенно это важно для тех тем, работая с которыми «журналист ре-

шает сложную профессиональную задачу — выявляет социальный смысл частного события или явления, вызывая у читателя, зрителя, слушателя реакцию неприятия зла или поддержки добра» [16. С. 13].

Объективность в таком случае рассматривается как комплекс методов, которые журналисты применяют для того, чтобы зафиксировать положение дел и сущность события или явления в журналистском материале. Объективное «отражение событийной картины мира, объективный анализ социальных проблем с целью их разрешения» лежит в основе определения целей журналистики в отличие от связей с общественностью, пишет С.Г. Корконосенко [1. С. 134].

Б.Б. Благард подчеркивает важность профессиональных навыков, а именно «практическое и прагматическое использование инструментов журналистского ремесла» [9. Р. 1080]. Известный российский журналист Марина Ахмедова так описывает процесс написания текста: «Когда я готовлю репортаж, в моей голове появляется что-то вроде фона... И когда я собираю текст, то в действительности я это делаю не как хочу, а строго в рамках этого пространства». «Фон» объединяет знание журналиста о героях, их высказывания, воспринимаемое журналистом окружение. Все эти детали создают «картину реальности» [17], которая задает границы, в которых журналист может определять, что из собранного материала является наиболее важным, что будет включено в опубликованный текст.

«Мастерство журналиста в том и заключается, чтобы не только умело оперировать фактами, но и правильно их оценивать, интерпретировать, анализировать, наконец, находить между ними существенные причинно-следственные связи», пишет в учебном пособии по созданию журналистского произведения М.Н. Ким [2], по сути дела, описывая процесс формирования «картины реальности». Отметим здесь, что, следуя Марине Ахмедовой, нарушение принципа журналистской объективности происходит, если журналист нарушает границы созданной им «картины реальности».

Предположим, что журналист намерен следовать принятым стандартам сбора материала, обладает для этого нужными ресурсами (временем для поиска экспертов, например) и не ограничен предварительными инструкциями по подаче информации. При публикации текста он будет сравнивать результат своего творчества и работы редактора со сложившейся у него «картиной реальности», и в случае отсутствия расхождения текст будет оценен как объективный.

Следовательно, если объективность — это относительное понятие, которое определяет честность журналиста относительно собранного им материала в пределах сформированной «картины реальности», а «картина реальности» — результат когнитивной работы журналиста, то встает вопрос о способности журналиста (и в более широком плане — человека) вырабатывать знание о мире и об ограничениях, которые влияют на результат журналистского исследования ситуации,

представленной аудитории. Далее мы будем говорить о процессе формирования знания в журналистской деятельности.

Знание о мире и работа журналиста

Категория знания активно используется для описания профессиональной деятельности журналиста петербургской школой медиаисследований. Так, В.А. Сидоров подчеркивает, что без должных навыков «ни искреннее желание познать мир, ни внутренняя порядочность, ни даже понимание сути познания как смысла общественного бытия журналиста не выручат» [18. С. 115]. При этом именно от возможностей журналиста изучить вопрос зависит, какое знание он сможет сформировать и затем транслировать аудитории.

«Принцип правдивости... заключает в себе и исследовательский подход к социальным явлениям, глубину и достоверность их анализа» [1. С. 274]. Как мы говорили выше, журналистское познание схоже с научным, хотя различия, безусловно, остаются существенными [Там же]. В том числе в науке тоже есть ограничения и влияние первичных установок исследователя на получаемые результаты. Как говорил физик и философ Вернер Гейзенберг, «наука не просто объясняет и описывает природу; она часть взаимодействия между нами и природой; она описывает природу так, как та раскрывается нашему методу исследования» [19].

В обоих случаях есть конфликт в понимании объективности — достижимый результат [20] либо недостижимый идеал, определяющий методы работы [21; 22]. Как известно, для ученого выходом являются особые подходы к дизайну и методологии исследования. Как мы говорили выше, происхождение этого сходства может лежать в том времени, когда журналистика развивалась под влиянием позитивистских представлений, легитимирующих те виды журналистской деятельности, в рамках которой журналист способен представлять мир «как он есть», не влияя на него [9. Р. 1078]. Именно отсюда происходит слово «объективность», хотя, возможно, для журналистской работы лучше подходят категории «беспристрастный» и «сбалансированный».

Особенности человеческого познания мира подразумевают «пути познания, переживания опыта, действия в мире», которые оказывают влияние на журналистику [9. Р. 1080]. Истинный профессионализм включает в себя установку «на отыскание объективного смысла событий и проблем вместо их априорного и предвзятого истолкования и на использование тех методов работы с информацией, которые оправдали себя в практике социальных исследований» [1. С. 152]. Журналистский текст «создается в результате специального добросовестного изучения действительности “здесь и сейчас”» [7. С. 29]. Г.В. Лазутина подчеркивает разницу между журналистским текстом и публицистикой: вместо мнения журналистский текст должен распространять знание. «Цель журналистики — объективный анализ социальных проблем с целью их разре-

шения», считает С.Г. Корконосенко [1. С. 134]. Но если создание журналистских текстов основано на процессе познания, следовательно, полнота и качество созданной «картины реальности» зависит от знания, на основе которого сформирована социальная реальность [23]. Знание о социальной реальности формирует «картину реальности», и журналист принимает за реальность то, что вошло в его знания о ней. Следовательно, оценка автором объективности текста обусловлена знаниями журналиста о социальной реальности, которую он пытается описать.

О.В. Третьякова разбирает влияние знаний журналиста на процесс подготовки и итоговую подачу материала на примере правовой культуры журналиста: «От того, как журналист понимает право, как относится к нему, готов ли сам соблюдать правовые нормы в повседневной жизни, во многом зависит интенция его публикаций и передач» [14. С. 139–140]. От известных журналисту научных позиций может зависеть освещение вопросов, имеющих значение не только в рамках научно-популярной журналистики. Примером может служить проблема изменения климата. С.Ш. Хиль и А. Хиннарт проинтервьюировали американских журналистов из ведущих СМИ, более десяти лет освещающих проблемы климата для ведущих американских СМИ [5]. Отношение журналистов к научному знанию, их представления о наличии научной дискуссии об изменении климата влияют на то, каких экспертов они привлекают при написании статьи на соответствующую тему [5]. «Если я пишу статью об эволюции, я не чувствую, что я обязан обращаться за комментарием к креационисту», объясняет один из респондентов то, как его знания о реальности влияют на пределы, в которых он предоставляет баланс позиций и интересов [5. Р. 441].

Более того, оставаясь приверженцами принципа сбалансированности и представленности различных позиций, некоторые журналисты, специализирующиеся в данной конкретной теме, полагают, что им уже не следует ссылаться на источник высказывания, если они говорят об антропогенной природе глобального потепления. «Это просто факт. Это просто существующая реальность», — считает один из респондентов [5. Р. 440]. Объяснением может служить то, что ученые пришли к консенсусу в этом вопросе уже 15 лет назад [Там же]. Предоставление голоса тем, кто находится в меньшинстве, оспаривая данный консенсус, может создать у аудитории неверное представление о размерах дискуссии в научном сообществе [24]. «Скептик может рассматриваться как источник, если он как ученый проводит исследования в настоящий момент и опирается на проверяемые гипотезы» [5. Р. 441].

«В аналитических и художественно-публицистических произведениях факты выступают или в качестве иллюстративного материала, или в виде опорных аргументов, подтверждающих тот или иной тезис» [2].

Развивая сравнение с научным анализом, можно сказать, что журналист неминуемо опирается на сфор-

мированную систему знаний, на основе которой он определяет последовательность действий и методологию работы над журналистским материалом. Даже в исследованиях физического мира присутствует ограничение на субъективность ученого, и в исследовании социального порядка оно значительно усиливается. При этом журналисты «опосредуют для аудитории не реальность “фактов”, а воздействия заинтересованных групп и культурные предпочтения общества, т.е. реальность социальную» [3], которая в свою очередь представляет собой систему [23]. Таким образом, социальная реальность не обладает способностью быть объективно наблюдаемой. Стандарт журналистской объективности предполагает, что в процессе подготовки материала журналист:

- 1) получает знание с помощью приемлемых в профессиональном сообществе методов;
- 2) конструирует на основе имеющихся у него знаний модель социальной реальности;
- 3) готовит журналистский материал на основе принципа разделения факта и комментария;
- 4) проверяет итоговый текст на соответствие сформированному знанию о социальной реальности.

Примеры интервью с журналистами, освещающими изменение климата, показывают, что уже процесс сбора информации предопределен имеющимися у журналиста знаниями и позициями (в том числе научными). Кроме того, именно на этом этапе приобретают важное значение психологические ограничения, которые, как правило, оказываются наименее отрефлексируемыми в работе.

Психологические ограничения, или журналисты тоже люди

Принято указывать на недопустимость подмены системы знаний системой неаргументированных предпочтений. Упрощение сути явлений может происходить как из рыночных условий работы редакции, так и из психологических факторов. К ним относятся также мотивации, свойственные любой творческой профессии или профессиональной деятельности: «повышение в должности, увеличение зарплаты, популярность, самовыражение, одобрение коллег» [3]. Они также могут вступать в конфликт со стремлением журналиста соблюсти принцип объективности при создании журналистского текста.

«В языковом поведении человека опредмечивается духовный облик личности, ее ценности, идеалы, стремления, выражающиеся в методе мышления, чертах характера и стереотипах поведения» [25, 26]. Стиль журналиста, манера выражения мыслей являются проявлениями его языковой личности и «определяются коммуникативной ситуацией, языковым и культурным статусом, социальной принадлежностью, мировоззрением и т.д.» [25, 27].

Отдельные авторы указывают на то, что процесс понимания сути происходящего априори является субъективированным: «в сюжетной конкретности

материала кристаллизуется не только объективное — особенности исследуемого события или явления, но и субъективное — взгляды, идеалы, нормы, принципы автора» [16. С. 14]. Например, принято требовать от журналиста анализировать и проверять возможную заинтересованность информанта в публикации той или иной информации [1. С. 274; 2; 3]. Но журналист обладает собственными установками и воззрениями на социальную справедливость, и его система ценностей также оказывает влияние на работу над материалом и оформление его в виде текста, радио— и телепередачи, мультимедийного продукта.

Будучи явно эксплицированной, информация о системе ценностей журналиста стимулирует аудиторию «соотнести их с собственными ценностями и принять или не принять оценку ситуации и трактовку проблемы» [16. С. 13]. На процесс досоздания читателем журналистского произведения [28] влияют также эстетические характеристики материала, вызывающие у читателя или зрителя эмоции. Политические воззрения, как правило, подвергаются рефлексии и удалению из текста в рамках парадигмы арбитража, так как политическая нейтральность и независимость журналистов является общим местом в профессиональном образовании и профессиональных дискуссиях. В то же время система ценностей представляет собой гораздо более широкий комплекс представлений о мире, которые далеко не всегда отрефлексированы журналистом.

Объективность как комплекс профессиональных методов работы предполагает, что «методы расследования удерживают репортера от того, чтобы его желания и предрассудки ввели его в заблуждение» [13]. Но свойства предрассудков как психологического механизма делают крайне сложным их рефлексирование. Они являются частью социальных репрезентаций [29, 30] и «представляют собой наши самые важные, но зачастую и самые неизученные убеждения» [19]. Человеческому свойственно принимать их «как само собой разумеющееся» [Там же]. Если мы рассматриваем предрассудки как усвоенные человеком позиции, которые другими членами общества или представителями другой культуры расцениваются как нерациональные и морально недопустимые, то маловероятно, что журналист может сказать про себя: «У меня много предрассудков, но они не мешают работе». Встает вопрос о том, как должна выглядеть работа журналиста над избавлением от предрассудков.

Объективность как предельный случай осознанности воздействующих факторов

Мы описали различные ограничения журналистской объективности, которые существуют даже в тех случаях, когда установкой журналиста является создание новостного или аналитического текста, призванного сообщать читателю знание о фактах и их взаимосвязях. Наиболее сложно преодолеть те из них, которые укоренены в свойствах человеческой психики, и эти проблемы представляют собой отдельное перспек-

тивное научное поле. Так, исследования социальной психологии показывают, что имеющиеся у журналиста знания о социальной реальности определяют то, в какой форме он задает вопрос эксперту, а формулировка вопроса в свою очередь влияет на получаемые ответы [Там же]. В заключение нам хотелось бы обсудить ограничение объективности, связанное с осознанием целей и задач журналистики.

Реальность воспринимается через призму отношения к ней и в рамках модели ее функционирования, которая усвоена журналистом. В качестве примера можно привести цитату из интервью с американским журналистом, освещающим проблемы изменения климата: «Единожды уверившись в истинности утверждения, что образование — это хорошо, вы не сядете писать историю о том, почему не следует инвестировать в школы» [5. Р. 443].

Более того, представления об объективности материала опосредуются представлениями журналиста о миссии журналистики на службе обществу, следовательно, его представлениями о потребностях и интересах общества. Так, проведенное в 2010 году исследование этнопсихологических установок петербургских журналистов показало, что наиболее яркие проявления нетерпимости в текстах СМИ Петербурга направлены на «объекты, которые, по мнению журналистов, воспринимаются как агрессивные, несущие в себе какую-либо опасность — в случае нашего анализа — поглощение (экономическое, демографическое, территориальное, идеологическое), либо способные на непосредственную или воображаемую агрессию (мигранты в целом; мигранты, потерявшие работу, и т.п.)» [31. С. 311].

В идеале, стремящийся к объективному освещению журналист обязан применять научные методы анализа действительности и контролировать не только внешние источники (проверять информацию, учитывать возможные интересы информанта и т.п.), но и свой процесс восприятия данной информации, следовательно, знать о свойствах человеческой психики, которые влияют на когнитивные процессы.

Литература

1. Корконосенко С.Г. Основы журналистики. М. : Аспект Пресс, 2004.
2. Ким М.Н. Технология создания журналистского произведения. СПб. : Изд-во Михайлова В.А., 2001. URL: <http://evartist.narod.ru/text/77.htm>.
3. Кольцова Е. Враги объективности // Отечественные записки. 2003. №4. URL: http://magazines.russ.ru/oz/2003/4/2003_4_28-pr.html.
4. Стровский Д. Объективность информации как необходимое условие журналистского познания // RELGA. №8 [98]. 26 августа 2004 г. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=237&level1=main&level2=articles>.
5. Hiles S.S., Hinnant A. Climate Change in the Newsroom Journalists' Evolving Standards of Objectivity When Covering Global Warming //

- Science Communication. 2014. № 36 (4). P. 428–453.
6. Соколов-Митрич Д. Глаголом разожги // Взгляд. 21 февраля 2014. URL: <http://vz.ru/columns/2014/2/21/673791.html>.
 7. Лазутина Г.В. Профессиональная деятельность журналиста: подходы к пониманию журналистской этики // Вопросы теории и практики журналистики. 2012. № 2. С. 22–31.
 8. Бодрунова С.С. (2014б). Политическая автономия медиасистемы и ее экономические основания: опыт стабильных демократий // Экономическое возрождение России. 2014. № 1 (39). С. 122–126.
 9. Blaagaard B.B. Shifting Boundaries: Objectivity, citizen journalism and tomorrow's journalists // Journalism. 2013. № 14. P. 1076–1090.
 10. Бодрунова С.С. Западная медиааксиология и либерально-демократический идеал работы СМИ // Журналистика. Общество. Ценности / ред.-сост. В.А. Сидоров. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2012. С. 94–169.
 11. Muhlmann G.A. Political History of Journalism. Cambridge : Polity. 2008.
 12. Бодрунова С.С. Парадигмы «адвокатирования» и «арбитража» в западной журналистской этике и их ценностно-нормативное наполнение // Социология и право. 2014. № 1 (23). С. 16–23.
 13. Meyer P. The Next Journalism's Objective Reporting // Nieman Report 2004. URL: <http://www.nieman.harvard.edu/reports/article/100726/The-Next-Journalisms-Objective-Reporting.aspx>.
 14. Третьякова О.В. Правовая культура общества и правовая культура журналиста: условия и результаты взаимодействия // Право и образование. 2010. № 12. С. 130–143.
 15. Bednarek M., Caple H. Why do news values matter? Towards a new methodological framework for analysing news discourse in Critical Discourse Analysis and beyond // Discourse & Society, first published on January 7, 2014. DOI:10.1177/0957926513516041.
 16. Агеев Н.В. Специфика профессиональной деятельности журналиста: нравственный аспект // Вестник Самарского государственного университета. 2006. № 10 (3). С. 12–17.
 17. Ахмедова М. Красная свадьба. Марина Ахмедова о границах, которые репортер нарушать не может // Colta. 19 февраля 2014 года. URL: <http://www.colta.ru/articles/media/2107>.
 18. Сидоров В.А. Познание как сущность общественного бытия журналиста // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. 2003. № 2 (10). С. 110–120.
 19. Майерс Д. Социальная психология. СПб, 1997. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/mayers/index.php.
 20. Boudana S. A definition of journalistic objectivity as performance // Media, Culture & Society. 2011. № 33(3). P. 385–398.
 21. Tuchman G. Objectivity as strategic ritual: An examination of newsmen's notion of objectivity // American Journal of Sociology. 1972. № 77(4). Pp. 660–679.
 22. Ward S.J. A. The Invention of Journalism Ethics. The Path to Objectivity and Beyond. Montreal: McGill-Queen's University Press. 2008.
 23. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. М. : Academia-Центр ; Медиум, 1995.
 24. Boykoff M. The disconnect of news reporting from scientific evidence // Nieman Reports, Winter 2005. URL: <http://www.nieman.harvard.edu/reports/article/100593/The-Disconnect-of-News-Reporting-From-Scientific-Evidence.aspx>.
 25. Черныш О.А. Языковая личность журналиста сквозь призму коллективного и индивидуального языкового сознания // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2013. № 28. С. 53–58.
 26. Караулов Ю.Н. Предисловие. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. М. : Наука, 1989. С. 3–8.
 27. Толмачева Т.А. Теория языковой личности в процессе обучения межкультурной коммуникации // Вестник молодых ученых, 2004. № 1. URL: <http://e-lib.gasu.ru/vmu/archive/2004/01/19.shtml>.
 28. Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста. М. : Симпозиум, 2007.
 29. Augoustinos M. & Innes J.M. Towards an integration of social representations and social schema theory // British Journal of Social Psychology. 1990. № 29. P. 213–231.
 30. Moscovici S. Notes towards a description of Social Representations // European Journal of Social Psychology. 1988. № 18 (3). P. 211–250.
 31. Шмелева Е.В. Этно-психологические установки журналистов (на примере Санкт-Петербурга) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2010. № 1. С. 307–312.